Глава 14

"Окей, это последний из них," - сказал Кройц, проверяя запись на своем планшете.

Оврард кивнула, чувствуя новую вспышку вины. Последний из выживших из кормовой части Фобоса был возвращен на борт.

И с этим списком имен, у них теперь также был полный список тех, кто не был возвращен. Тех, кто никогда не вернется на корабль.

Фобос потерял сорок два человека из своей команды в первые несколько минут катастрофы. Сорок два из ста тридцати: почти треть всего экипажа. Большинство из них находились в кормовой части корабля, обслуживали и наблюдали за термоядерным реактором, а также работали в механической и электронной мастерских.

Некоторые из них умерли быстро, в результате взрывной декомпрессии, поскольку их помещения открылись в космос. Другие погибли еще быстрее, сгорели на месте, когда поврежденные каналы выбросили плазму с температурой, равной температуре поверхности Мантикоры-А в тесные отсеки или по узким проходам.

И в этом была виновата Оврард. Во всем этом.

Поскольку независимо от того, насколько срочно МПСС Грифона хотела, чтобы Фобос был первым кораблем, прибывшим к Мусорщику Рэйфа, их тщательно сформулированное сообщение не было прямым приказом. Возможно, подразумевалась угроза ее карьере. Но не приказ.

Оврард могла проигнорировать это. Она могла держать свой корабль в безопасных параметрах ускорения и прибыть вторым после Авангарда. Шахтеры были бы так же живыми и в безопасности, а в великом плане вселенной не имело значения, чёрт возьми, кто по-настоящему их спас.

По крайней мере, так могла бы сказать комиссия по расследованию. То же сказала бы сама Оврард, если бы она была одним из офицеров, сидящих в этой комиссии.

Но что сделано, то сделано. Было слишком поздно для горьких мыслей о ее решении; слишком рано беспокоиться о комиссии, с которой она в конечном итоге столкнется. Все, что имело значение сейчас, - это то, что две трети ее команды все еще живы, и она должна была сделать все от нее зависящее, чтобы они остались такими. Были травмы, которые нужно лечить, пойманные в ловушку члены экипажа, которые еще не были освобождены, системы жизнеобеспечения, которые должны быть проверены, и оборудование связи, которое должно быть приведено в некоторое подобие рабочего.

Кстати говоря...

"Есть что-то от Диркена об автопушке?" - спросила она.

"Шаттл смог доставить его и его команду к одному из передних люков," - сказал Кройц. "Он собирается посмотреть, что можно сделать с сигналом. Он также хочет получить разрешение на отправку Функа и пары других, чтобы узнать, смогут ли они попасть в импеллерный контроль с той стороны."

Оврард почувствовала, как сжался ее живот. Молчание из импеллерной подразумевало, что

там не было выживших.

Но чудеса иногда случались. "Подтвердите Диркену, что Функ должен сосредоточиться на том, чтобы добраться до импеллера," - сказала она Кройцу. "И держите меня в курсе дел команды, работающей над этим с нашей стороны."

* * *

По оценкам Трэвиса, каждую секунду, пока коммандер Метцгер не отвечала, его кровяное давление повышалось еще на десять миллибар.

Потому что, на самом деле, какого черта он делал?

Он был космонавтом первого класса, простым гравитационным техником. Метцгер была коммандером, тактическим офицером линейного крейсера КФМ. У нее был многолетний опыт, накопленный на протяжении многих лет обучения. Если она сама не пришла к этой идее, насколько идея может быть хорошей? Что Трэвис здесь делал вообще?

Более того, что он делал ЗДЕСЬ?

Исподтишка, виновато, он посмотрел мимо Доннелли на остальную часть каюты. Она была небольшой, хотя и значительно больше, чем его собственная жилая площадь, с двумя койками, двумя шкафчиками и складным столом с вращающимся креслом, в котором в данный момент сидела Доннелли. К его удивлению, койки были не так аккуратно заправлены, как это требовалось от рядовых космонавтов. Здесь также было несколько больше личных штрихов, чем он ожидал: сложная кружевная салфетка, прикрепленная к передней части одного из шкафчиков, небольшая статуэтка из металлической сетки на полке рядом с одной из стоек и несколько маленьких картинок, прикрепленных к переборке в голове другой койки. Трэвис не был в состоянии видеть предмет любой из картин, и он знал, что лучше не двигаться, чем перейти к лучшей точке зрения.

Вообще он знал, что лучше вообще не двигаться. Это была офицерская страна; что еще более важно, это была женская офицерская страна. Рядового-мужчины вообще не должно быть здесь...

"Метцгер."

Тревис дернулся, почти отскочив от угла стола, где он сидел. На каком-то уровне он внезапно понял, что надеялся, что тактик уже уснула, и не будет отвечать. На самом деле, может быть, лучше сделать вид, что они случайно связались с Метцгер, и забыть все это.

Но он не один сидел возле комма. Была еще Доннелли.

"Коммандер, это лейтенант Доннелли," - сказала она живо. "Я прошу прощения, что беспокою вас, но мне предложили идею, как спасти шахтеров и попасть к Фобосу до того, как он полностью развалится."

"В самом деле," - сказала Метцгер нейтральным голосом. "Давайте послушаем это."

"На самом деле, мэм, это идея космонавта первого класса Трэвиса Лонга," - сказала Доннелли. "Я думаю, он должен быть тем, кто объяснит это."

Тревис почувствовал, что его глаза расширились. Доннелли обещала вести разговор. Теперь она переводит на него?

"Отлично," - сказала Метцгер. "Космонавт Лонг?"

Доннелли показала Трэвису на микрофон.

"Давай," - приказала она.

Трэвис глубоко вздохнул. Люди там умирают, твердо напомнил он себе. Если это поможет спасти некоторых из них, оно того стоит.

"Да, мэм," - сказал Трэвис. "Дело в том, что... "

Он изложил это для нее так быстро и кратко, как только мог. То, что он уже объяснил все Доннелли, немного облегчило ситуацию. То, что он теперь разговаривал с гораздо более старшим офицером, усложнило ситуацию.

Но, наконец, с минимумом заиканий, он добрался до конца. Собравшись с духом, он ждал неизбежных насмешек тактика.

К его удивленному неверию насмешек не последовало.

"Интересно," - сказала Метцгер. Ее голос звучал рассеянно, как будто она уделяла только половину внимания разговору. Возможно, именно поэтому она еще не набросилась на него. "Прекрасный пример нестандартного мышления."

"Спасибо, мэм," - смог сказать Трэвис.

"Я сделала быструю проверку осуществимости, мэм," - вставила Доннелли, спасая его от необходимости говорить что-то еще. "Числа и геометрия выглядят хорошо."

"Да, я делаю свою прямо сейчас," - сказала Метцгер.

Так вот что держало остальное ее внимание. Трэвис затаил дыхание, опасаясь, не найдет ли тактик какой-то недостаток, который ни он, ни Доннелли не заметили.

"Выглядит хорошо," - сказала Метцгер. "Выглядит очень хорошо. Отличная работа, вы оба. Подождите, пока я свяжусь с мостиком."

Послышался щелчок - "Мостик; Метцгер," - сказала Метцгер. "Мне нужно поговорить с капитаном."

Трэвис нахмурился. Ожидание в разговоре по комму обычно означало приостановку или отключение связи, пока происходил другой разговор. Очевидно, Метцгер забыла нажать на нужную клавишу.

К счастью, это можно было сделать с обоих сторон. Он потянулся к клавише...

И остановился, когда Доннелли схватила его руку.

Он начал говорить, но передумал, когда она быстро покачала головой. Он кивнул и убрал руку. В конце концов, это была ошибка Метцгер, а не его или Доннелли.

И в самом деле, было бы приятно услышать реакцию капитана на его идею.

"Это капитан," - послышался энергичный голос Дэвисона. "Я думал, вы пошли отдыхать, тактик."

"Это так, сэр," - сказала Метцгер. "Но мне только что передали идею, как спасти и Мусорщик Рэйфа и Фобос, и я хотела бы сразу же обратить на это ваше внимание. Если мы..."

"Секунду, тактик," - прервал Дэвисон. "Вам передали идею?"

"Да, сэр, один из наших гравитационных техников, космонавт первого класса Лонг. Если мы..."

"Это космонавт Трэвис Лонг?"

"Да, сэр." - сказала Метцгер, ее тон стал немного странным.

"Понятно," - ворчливо сказал Дэвисон. "Очень хорошо. Продолжайте."

"Да, сэр," - сказала Метцгер. "Из двух кораблей, находящихся в опасности, Фобос более критичен. Если он действительно пострадал из-за катастрофических гармоник корпуса, это может привести к серьезным повреждениям и существенной постоянной опасности для всего оставшегося экипажа. Более того, даже если мы предположим значительные жертвы, там, вероятно, больше выживших, чем на Мусорщике Рэйфа."

"Вы предлагаете, чтобы мы отказались от Мусорщика Рэйфа и изменили курс на Фобос?" - зловеще спросил Дэвисон. "Оставили Мусорщик Рэйфа умирать?"

"Оставить Мусорщик Рэйфа, да, сэр," - сказала Метцгер. "Но не умирать. Как только мы пойдем по нашему новому курсу, мы возьмем одну из учебных ракет Авангарда, очищаем пространство для боеголовок и наполняем его баллонами со сверхсжатым кислородом из наших челноков. Затем, в нужное время, мы запускаем ракету по Мусорщику Рэйфа с таймером, установленным для того, чтобы в нужный момент выключить клин ракеты."

"Вы, должно быть, шутите, тактик," - ворвался другой голос - коммандер Бертинелли. "Это не может работать."

"Я верю, что это возможно, сэр," - сказала Метцгер. "Я все просчитала и отправила вам соответствующие результаты. Если мы правильно выберем время и вектор, ракета окажется возле них с нулевой скоростью. Все, что им нужно сделать, это выйти наружу и забрать баллоны, и они смогут продержаться, пока мы заберем команду Фобоса и вернемся к ним."

Долгое время было тихо. Затем раздался звук, будто кто-то прочистил горло. "Гениально," - сказал Бертинелли. "Но это не сработает. Геометрию и время будет почти невозможно выполнить правильно. Даже если вам посчастливиться послать туда ракету, она слишком велика, чтобы шахтеры могли провести ее через люки."

"Им не нужно будет проводить всю ракету," - пробормотал Дэвисон задумчивым голосом. "Шахтерские корабли имеют внешние захваты, маневровые пакеты и внешние тележки, предназначенные для перемещения больших кусков камня вокруг. Если ракета подойдет достаточно близко, они могут снять баллоны и ввести их внутрь." Он слегка фыркнул. "Если это будет достаточно близко. Старпом абсолютно прав на этот счет."

"Думаю, мы сможем это сделать, сэр," - упрямо сказала Метцгер. "У нас есть таймеры, которые

можно настроить с точностью до пикосекунды, и значения наших координат и скорости достаточно точны, чтобы доставить ракету в пределах ста метров от корабля. И у нас есть девяностоминутное окно для подготовки ракеты.

"Это гениально, я признаю это," - сказал Дэвисон. "Но это также совершенно непрактично. Операция будет продолжена, как и планировалось."

Тревис почувствовал, как у него перехватило дыхание. Что это было? Один взгляд на дисплей, и капитан собирался просто отказаться от идеи?

Метцгер явно думала о том же. "Сэр, я настоятельно призываю вас передумать," - осторожно сказала она. "Что бы ни случилось с Фобосом, у его команды почти наверняка серьезные проблемы."

"Серьезные проблемы - это то, к чему нас готовят," - сказал Дэвисон. "Мусорщик Рэйфа, с другой стороны, находится в кризисной ситуации между жизнью и смертью. Как говорит старпом, и, несмотря на ваши заверения, успешный запуск ракеты в ноль-ноль возле Мусорщика Рэйфа почти невозможен. Хуже того, ваш план зависит от способности неподготовленных шахтеров справиться с окончанием операции. Мы даже не знаем, смогут ли они получить информацию о том, что посылка уже в пути, не говоря уже о том, смогут ли они взять кислород и ввести его внутрь."

"Сэр..."

"Более того, наши инструкции ставят помощь гражданским выше помощи другим кораблям флота или судам МПСС," - продолжил Дэвисон. "Эти инструкции не позволяют играть в неразумные игры с жизнью гражданских. Если команде Фобоса придется провести еще несколько часов в холоде и темноте, им просто придется справиться с этим."

"Да, сэр." Метцгер сделала паузу. "Если можно, позвольте мне предложить альтернативный вариант. Если мы изменим курс на Фобос прямо сейчас, по плану космонавта Лонга..."

"По вашему плану, тактик," - прервал Дэвисон.

"Извините, сэр?"

"Я сказал по вашему плану, тактик," - повторил капитан.

"Сэр, полагаю, я упоминала, что это план космонавта Лонга..."

"А я говорю вам, что это ваш план," - сказал Дэвисон. "Ваш и ни чей иной. Теперь, что вы хотели сказать?"

Последовала короткая пауза.

"Если мы изменим курс на Фобос прямо сейчас, в соответствии с планом," - сказала Метцгер, ее голос внезапно стал осторожным, - "у нас будет время, чтобы запустить ракету, подтвердить, что она находится на правильном векторе для подхода с нулевой скоростью, а также получить подтверждение от Мусорщика Рэйфа, пока не стало слишком поздно, чтобы вернуться на курс к ним."

"И после этого мы все еще сможем прибыть к ним, пока у них не кончится воздух?" - возразил

Бертинелли. "Сомневаюсь."

"Это сработает, сэр," - упрямо настаивала Метцгер. "Это потребует от нас клина в восемьдесят девять процентов в течение примерно тринадцати минут. Но это доставит нас туда только на восемь минут позже, чем теперешнее планируемое время."

"Мы и так нарушаем наши ограничения," - напомнил ей Бертинелли. "И их. Еще восемь минут могут убить их всех."

"Не обязательно, сэр," - сказала Метцгер уважительно, но твердо. "Предполагалось, что этот срок они проведут большую часть в своих скафандрах, не учитывая в полной мере воздух, оставшийся на корабле. Они должны были получить хотя бы дополнительный час, прежде чем переключаться на воздух в скафандрах."

"Спекуляция," - возразил Бертинелли. "Мы не можем позволить себе рисковать. Они тоже не могут."

Тревис почувствовал медленный гнев, начинающий жечь его горло. Одно дело тщательно продумать план, а затем принять обоснованное решение. Другое - отклонить план после одного беглого взгляда. Особенно, когда это поспешное решение может означать смерть для десятков мужчин и женщин.

Он должен был сказать. И если Метцгер не может или не хочет сказать это. Собравшись, он открыл рот...

"Нет," - пробормотала Доннелли ему в ухо.

Трэвис посмотрел на нее. Лейтенант наблюдала за ним с напряженностью в глазах. "Нет смысла," - прошептала она. "Он принял решение."

"Сэр, я с уважением прошу вас передумать," - сказала Метцгер. Но Трэвис слышал по ее голосу, что она тоже знала, что решение принято.

"Я ценю ваше предложение, коммандер," - сказал Дэвисон. "Теперь, как уже сказано, вы не на вахте. Идите спать."

"Да, сэр," - сказала Метцгер.

Трэвис посмотрел на Доннелли, и на мгновение их глаза встретились. Затем, опустив взгляд, Доннелли нажала на клавишу обрыва связи.

"Пошли," - сказала она. "Пойдем отсюда."

Они вышли из каюты Доннелли и секции вращения и вернулись в центр корабля с нулевым тяготением, прежде чем она снова заговорила. "Интересно," - пробормотала она. "Я не думаю, что когда-либо видела, чтобы капитан или старпом показывали такой пыл."

"Отличное время для этого," - пробормотал Трэвис.

И поморщился, запоздало желая взять слова назад. Космонавт не должен был так говорить о вышестоящих офицерах. "Простите, мэм," - извинился он.

"Вот именно," - сурово сказала Доннелли. "Никогда не жалуйтесь и не говорите за чьей-то спиной, Лонг. Если у вас проблема, решайте ее идя по цепочке командования, или держите рот

закрытым."

"Да, мэм."

«Потому что следующий человек, с которым вы столкнетесь, скорее всего, не будет таким же прощающим, как я." Она сделала паузу. "Ну, как говорится, это была хорошая идея. Хотелось бы увидеть, сработает ли это."

"Я думаю, мы никогда не узнаем, мэм," - сказал Трэвис. "Но они вероятно правы. Это вероятно не сработало бы."

"Нет," - отрезала Доннелли.

Тревис вздрогнул от внезапного гнева в ее голосе. "Мэм?"

"Никогда не отказывайся от идеи только потому, что кому-то она не нравится," - сказала Доннелли, сердито глядя на него. "Верь фактам, или не верь вообще."

"Если только не прикажут делать это?" - поморщился он. Опять слова вылетели до того. как он обдумал их. "Извините, мэм."

"Вы должны научиться следить за своими словами, космонавт," - предостерегла Доннелли. "Военная служба это игра, с игроками и правилами. Научись играть или проиграешь."

"Я понимаю, мэм," - сказал Трэвис сквозь стиснутые зубы.

"Я сомневаюсь в этом," - сказала она. "Но вам лучше начать. И, кстати, это заявление было не только глупым, но и неверным. Никто не может приказать вам отказаться от ваших идей. Все, что вам могут приказать сделать, это не работать на них. Большая разница. Если идея хорошая, люди со временем придут к ней."

"Но не в этом случае."

Ее губы скривились. "Нет, это в прошлом," - признала она. "То, что я пытаюсь сказать - никогда не сдавайтесь."

"Да, мэм," - сказал Трэвис, чувствуя себя немного лучше. "Я попытаюсь."

«Сделайте это.» Она помедлила. «Фобос в большей опасности, не так ли?» - спросила она тихо.

Трэвис вздохнул.

"Я не эксперт, мэм. Но все, что я читал, говорит, что разрушения от гармонических колебаний корпуса идут глубоко. Если что-то опасное там все еще активно, это может случиться в любое время.

Доннелли устало вздохнула. "Тогда я думаю, пришло время молиться о чуде."

"Да, мэм," - сказал Трэвис. "Я надеюсь, одно из них случится с ними."

* * *

"Ну, кажется, Авангард дошел до Мусорщика Рэйфа," - сказал Кройц, глядя на единственный

сенсорный монитор, который им удалось заставить работать.

"Хорошо," - сказала Оврард. С хорошим запасом остатка кислорода у шахтеров. По крайней мере, те выжившие прошли это испытание живыми. "Вы слышали что-нибудь новое от команды импеллера?"

Кройц открыл рот, чтобы ответить, когда плазма, все еще находившаяся в конденсаторах импеллера, прорвалась, прорезав оставшиеся переборки и пройдя пылающей смертью через то, что осталось от корабля.

У Оврард было достаточно времени перед разрушением мостика вокруг нее, чтобы подумать, что скажет Комиссия по Расследованию о ее неудаче.

Три дня спустя, после того, как выжившие на Мусорщике Рэйфа были доставлены на Единорог Один, был опубликован список погибших на Фобосе.

Только тогда Трэвис к своему ужасу узнал, что помощник наводчика Джонни Функ и главный старшина Диркен, люди, спасшие его карьеру от лейтенанта Сайруса, были на борту погибшего шлюпа.

Он не мог есть весь день после этого. Он не мог спать два дня.

http://tl.rulate.ru/book/26934/563188